

Отца Константина каждый день можно было встретить в городе с неизменной большой сумкой в руках. Мы, молодые, помогая поднести ее, удивлялись, как пожилой человек носил столь тяжелый груз. Казалось, там были кирпичи. Между тем, в сумке лежало лишь самое необходимое, без чего нельзя обойтись священнику при исполнении тех или иных треб: священническое облачение, Святые Тайны, свечи, книги и т. д.

Машины у отца Константина никогда не было. Поэтому он добирался до указанного ему адреса пешком. Подвозили его редко, так как основная масса духовных чад священника не отличалась роскошной жизнью. Не знал роскоши и он сам, всегда обходился самым необходимым, но при этом был готов отдать всякому просящему последнее. Перед Богом, как известно, куда важнее пожертвовать свой последний рубль, чем отделить от своего состояния лишний миллион. Именно такими рублями и одаривал всех отец Константин. Правда, некоторые, зная такую черту характера батюшки, пользовались этим сверх меры, останавливали его прямо на улице или шли к нему домой, и просили денег «в долг». Далеко не каждый из нас может стерпеть такую назойливость, а у отца Константина хватало терпения на всех. Так проявлялась одна из главных черта христианина – смирение, без чего не может быть и любви. А своей любовью священник одаривал не только людей. Он даже мышей не мог обидеть, подкармливал их. Они же, как бы в знак благодарности, не докучали ему в доме.

К Господу отец Константин отошел вечером 9 октября 2001 г., мирно, по-христиански, причастившись Святых Таин, в окружении родных. Весть о кончине любимого батюшки быстро облетела весь Жлобин и была воспринята с большой горестью.

УДК 27-36

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МАКАРИЙ (КАРМАЗИН), ЕПИСКОП ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ

Я. В. ШУТОВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Священномученик Макарий, епископ Екатеринославский (в миру Григорий Яковлевич Кармазин) родился в 1875 году в Подольской губернии в семье землемера. В 1893 году был рукоположен во иерея, в 1898 году окончил Каменец-Подольскую Духовную Семинарию. С 1902 по 1918 год отец Григорий Кармазин служил военным священником, сначала в 8 запасном кавалерийском полку, затем в 152 пехотном Владикавказском полку, и

наконец в 729 пехотном Новоуфимском полку. В 1915 году он был контужен, через несколько месяцев вторично контужен и ранен.

По излечении, осенью 1915 года он вернулся в полк в сане протоиерея (награда за пастырские труды и личное мужество, проявленное на войне).

С 1918 года отец Григорий Кармазин служил в различных приходах Киевской епархии. В 1922 году он был пострижен в монашество с именем Макарий и в тот же год возведен в епископский сан. В это время шла кампания по изъятию церковных ценностей. В числе многих иерархов был арестован экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков) и вся тяжесть ответственности за Киевскую епархию легла на новопоставленного владыку Макария (Кармазина) – епископа Уманского, vicария Киевской епархии.

В скором времени в силу замечательных административных и организаторских способностей, неиссякаемой энергии и всепоглощающей преданности церковному делу епископ Макарий стал пользоваться авторитетом не только в Киевской епархии, но и за ее пределами. В период с 1922 г. по 1925 г. епископу Макарию как правопреемнику епископа Михаила (Ермакова) приходилось решать проблемы, выходящие за пределы Киевской епархии, что делало его фигуру в церковной ситуации на Украине во многих отношениях ключевой. Вокруг него стали консолидироваться сторонники Патриаршей Церкви на Украине. Епископ Макарий в то время был фактическим главой Православной Церкви на Украине. К нему обращались с Полтавщины и Черниговщины, и с Волыни, и с Подолья, и даже из Одессы и Днепропетровска. Объем церковных проблем был так велик, что епископ Макарий пришел к выводу о необходимости рукоположения новых архиереев, которые смогли бы понести тяготы архипастырского служения в новых, неблагоприятных для Церкви обстоятельствах. В 1923 г. после Пасхи в Киеве были арестованы все киевские епископы.

Осенью 1923 г., под руководством епископа Макария произошли тайные собрания духовенства Киева, на которых обсуждался вопрос о необходимости поставления новых (тайных) епископов на случай арестов, а также об отношении к обновленчеству. Тогда же епископы Макарий и Парфений (Брянских) совершили хиротонии наиболее твердых и верных сторонников Святейшего Патриарха Тихона, не сообразуясь с мнением и пожеланиями представителей безбожной власти и втайне от них. Епископ Макарий поставил себе верных помощников в лице епископа Сергия (Куминского), епископа Филарета (Линчевского), епископа Федора (Власова), епископа Афанасия (Молчановского), епископа Варлаама (Лазаренко). Первые четверо должны были руководить частями Киевщины и примыкающими к ней По-

долией, Вольнюю, Черниговщиной, а епископ Варлаам – Полтавщиной. В работу новых посвященных епископов был посвящен лишь круг доверенных лиц на местах, с которыми они и поддерживали связи. Так же тайно совершали они свои поездки по вверенным им округам, являясь лишь к определенным посвященным лицам. Епископу Феодору (Власову), жившему в Киеве, владыка Макарий назначил особую роль – приступить к своим обязанностям лишь в случае ареста остальных епископов.

В 1923 году епископа Макария арестовали, несколько месяцев он провел в Киевской тюрьме.

В это время шла кропотливая и напряженная работа по созданию жизнеспособных церковных групп, состоящих из духовенства и мирян, действующих независимо от безбожной власти. Ближайшей верной и преданной помощницей епископа Макария в самых трудных и ответственных обстоятельствах была его двоюродная сестра Раиса Александровна Ржевская. Во время его арестов и ссылок у нее хранились вещи, бумаги и адреса людей, с которыми был связан владыка.

Она поддерживала нужные церковные связи, передавала ему в ссылку необходимую информацию о положении дел в Церкви. Связь с административно высланным епископом Парфением епископ Макарий вел через М. Н. Бурую из Киева. Врач Георгий Александрович Косткевич также был близким, но, как выяснилось впоследствии, менее твердым помощником епископа Макария. Он выполнял различные его поручения, переписывал бумаги, разносил его письма. Бумаги состояли из различных обращений, посланий, открытых писем и пр. Письма должны были попадать прямо в руки адресатам и притом через доверенное лицо.

В это время в Киеве происходил церковный раскол. Большой Софиевский собор в это время был захвачен украинскими самосвятами. Малософиевский собор в Киеве оставался у православных, сторонников Патриарха Тихона, и там формировался сильный приход, руководимый епископом Макарием. Собрания членов прихода происходили обычно на квартире у вдовы ротмистра Юлии Васильевны Давыдовой.

В Софиевскую общину, существовавшую при малом Софиевском соборе, входили священники Е. Капранов, И. Златоверхников, протоиерей отец Иоанн Церерин, протоиерей малого Софийского собора отец Хрисанф Григорович, А. Г. Хадзицкий, Брайловский, протоиерей Феодор Поснеровский и архимандрит Филадельф. Связь с епископом Макарием поддерживал настоятель собора отец Александр Должанский. Им помогали прихожане храма: А. С. Чернявский, Л. А. Мороз, председатель Софиевской общины А. Ф. Щербак, М. И. Шкаруба, А. М. Будовский, Н. Н. Кривицкий,

Д. Д. Неверович, Н. Н. Додонов и др. Именно они играли решающую роль в принятии того или иного решения среди мирян. Благодаря их стараниям и трудам до православных Киева своевременно доходила нужная информация, формировались и вырастали новые достойные кандидаты для рукоположения, осуществлялась связь с селами, которую контролировал архимандрит Аверук, с Чернобыльским и Радомысльским округами отношения поддерживал председатель И. Волков и т.п.

Под руководством владыки Макария осуществлялась помощь арестованному духовенству. По его благословению специально собирались средства для ссыльных епископов. Для этого владыка выдавал Н. Е. Недзвядовской специальное письмо-разрешение, чтобы проводить сборы по всем киевским приходам. Были и отдельные люди, специально назначенные для сбора средств для архиереев, когда они были в ссылке или в тюрьме.

В начале 1925 года последовал новый арест епископа Макария. Он провёл в тюрьме почти год, и во время его отсутствия его обязанности принял на себя архиепископ Георгий (Делиев). Выйдя из тюрьмы, епископ Макарий получил отказ от архиепископа Георгия передать ему дела. В это время у архиепископа Георгия наметилась явная тенденция к соглашательской политике с Советской властью.

В 1925 г. епископ Макарий был назначен епископом Екатеринославским, но в декабре того же года был вновь арестован. После 10 месяцев в тюрьме в Днепропетровске владыка был выслан в Харьков без права выезда.

В 1926 г., когда возник григорианский раскол, епископ Макарий благословил священника отца Николая Пискановского строго секретно объехать украинских епископов в Киеве, Харькове, Полтаве, Житомире и других городах, чтобы те высказали свое суждение, и результаты опроса отвезти в Москву. Одновременно по почте из Харькова епископ Макарий высылал Косткевичу рукописные обращения, воззвания и прочие документы, направленные против раскольничьего григорианского ВВЦС, а также послания митрополита Сергия (Страгородского) и его переписку с лидерами ВВЦС. В Киеве эта литература размножалась на пишущих машинках и распространялась епископом Сергием (Куминским) и Косткевичем среди духовенства и мирян через группы, организованные ранее епископом Макарием. В 1926 г. вместе с другими архиереями Украины владыка Макарий возвысил свой голос против григорианского раскола, подписав «Обращение Украинских православных иерархов к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) по вопросу об осуждении организаторов ВВЦС»: «...С великой скорбью узнали мы о появлении нового церковного раскола ВВЦС, который, по нашему мнению, является одним из средств разрушения устоев нашей Святой Православной церкви... Познакомившись с каноническими мероприятиями Вашего Высокопреосвященства... в отношении к раскольничьему ВВЦС, мы считаем эти меро-

приятия вполне правильными...». В течение осени 1926 г., предвидя возможность арестов на Украине, обдумывался и обговаривался вопрос о необходимости тайно рукоположить новых епископов, как и в 1923 г. Избрание кандидатов происходило в Харькове, и акты, подписанные епископами Украины, утверждались митрополитом Сергием (Страгородским). Архидиакон обьезжал, как и прежде, доверенный епископа Макария протоиерей Николай Пискановский. Как избрание, так и хиротонисание совершались конспиративно, без предварительного оповещения властей. В результате были рукоположены во епископы Аркадий (Остальский), Феодосий (Ващинский), Стефан (Проценко), Варлаам (Козуля). По мере арестов и высылки одних епископов их места занимали другие. Во время пребывания епископа Макария в ссылке в Харькове, в 1927 г. Днепропетровщиной, Полтавщиной и Черниговщиной ведал владыка Константин (Дьяков). Связи осуществлялись посредством курьеров и переписки по условленным адресам. Из воспоминаний Косткевича: «В конце февраля 1927 г. я получил от епископа Макария предложение приехать в Харьков ввиду предстоящего ему ареста и отправления в ссылку. В Харькове я узнал от него, что целью моего вызова является вопрос о привлечении архиепископа Василия (Богдашевского) к работе центра ввиду того, что с отъездом епископа Макария остаются люди малодетельные, и, главное, не способные проводить достаточно твердо церковную линию... По этому поводу мне пришлось участвовать в двух совещаниях, одном на квартире епископа Макария на ул. М. Панасовской, где присутствовал архиепископ Борис (Шипулин) и случайно проезжавший через Харьков архимандрит Гермоген (Голубев) и другом – на квартире епископа Константина (Дьякова)... На обоих совещаниях обсуждался вопрос об участии архиепископа Василия (Богдашевского), и это было признано желательным... Я также должен был сообщить архиепископу Василию мнение о [новых] кандидатах в тайные епископы... Наконец, на этих совещаниях обсуждался вопрос о желательности установить связь с границей, передать туда сведения о происходящих арестах епископов в СССР с просьбой выступить в защиту Церкви...».

В 1927 году епископ Макарий был арестован и отправлен в ссылку на 3 года в Томскую область. В 1930 году владыка освободился, до 1933 года проживал в Смоленской области, в городе Вязьма, затем в Костроме. Он неустанно проповедовал, боролся с обновленчеством, создавал домовые церкви, где подготавливал кандидатов для рукоположения. В 1934 году он был арестован в селе Селище в Ивановской Промышленной области и приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан. Местом ссылки была станция Уш-Тобе, здесь родственники и близкие помогли купить маленький домик для епископа, в котором вместе с ним поселились также сосланные двоюродная сестра владыки, его верная помощница Раиса Александровна Ржевская и священник Королев.

Через некоторое время на станцию Уш-Тоб прибыл высланный из Симферополя епископ Порфирий (Гулевич). Он с радостью был принят епископом Макарием и по его настоянию остался жить у него в доме. Взгляд на происходящее, пройденный путь архипастырского служения, любовь к молитве и аскетической жизни сроднили двух святителей.

В 1937 году епископы Макарий (Кармазин), Порфирий (Гулевич) и Раиса Александровна Ржевская были арестованы и приговорены к расстрелу.

2 декабря 1937 г. были расстреляны владыка Порфирий (Гулевич) и Раиса Александровна Ржевская, на следующий день, 3 декабря – епископ Макарий (Кармазин).

Список литературы

- 1 ЦГАООУ, ф.263, оп.1, д. № 66923, к.1966, т.3, л.1–54, 114–134.
- 2 Архив КГБ по Казахстану. – Арх. № 019230, т.1, л.24–26, 28–29, 48–50, 54–60.
- 3 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С. 445, 446, 979.
- 4 Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно) : в 6 т. – Erlangen, 1979–1989. – Т.4. –С.217.
- 5 Михаил Польский Протопресвитер. Новые мученики Российские : в 2 ч. – Джорданвилль, 1949–1957. – Ч. 2. – С. 90–91.
- 6 **Хлебников, М.** Движение истинно-православных в Костромской губернии / М. Хлебников // Православная жизнь. – 1997. – № 5. – С. 18–28.

УДК 94(100)"1939/1945"(476.2)

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Н. И. ЮРАСЮК, А. В. МАРДАНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В докладе рассматриваются совместные действия партизан Гомельской области и войск Белорусского (бывшего Центрального) фронта под командованием К. К. Рокоссовского во время Гомельско-Речицкой операции 10–30 ноября 1943 г., положившей начало массовому освобождению территории Беларуси от оккупантов. Вместе с тем, это и первая операция, в ходе которой была отработана стратегия и тактика взаимодействия партизанских соединений и частей Красной Армии во время проведения крупных наступательных операций.

К осени 1943 г. на территории Гомельщины действовали 27 партизан-